

Старый дурак.

Одного его взгляда в их направлении было достаточно, чтобы заставить замолчать этих женщин, которые поспешно склонили головы, их глаза сверлили дыры в полу, их зубы стучали, а пальцы впивались в кожу их партнеров.

Чжао Мояо уже знал, кто они, но решил помолчать. Он будет иметь дело с ними, но они даже не догадаются, откуда на них обрушится цунами, сметающее все на своем пути.

Когда они достигли вершины винтовой лестницы, они показали черный конверт с единственной восковой печатью старейшины Ян Муджан. Человек, приветствующий их, глубоко поклонился: «Добро пожаловать, уважаемые гости, пожалуйста, позвольте мне провести вас к Старому Мастеру Ян».

Он провел их внутрь, другой человек занял его место, пока он сопровождал их. Изнутри слышались негромкие разговоры, и когда дверь открыли с объявлением их имен, переговоры прекратились. Еще раз, все остановилось на том, что они делали, чтобы посмотреть на них.

Можно было увидеть женщин, одетых в восточные платья, обнимающие тело, а некоторые даже в традиционных ханьфу или ципао. В комнате звучала традиционная музыка, успокаивающая мелодия гуцин и флейты.

Чжао Мояо похлопал свою внучку по ее руке, успокаивая ее. Чжао Лайфи очистила свой разум от мыслей, которые давили на нее, и проигнорировала шепот, слышавшийся со всех сторон. Она сделала шаг вперед со своим дедушкой, затем еще один, пока они вдвоем не пошли к старейшине Яну, который сидел на стуле, похожем на великолепный трон.

Увидев своего старого друга, обычное мрачное и тоскливое лицо Чжао Мояо немного осветилось: «С днем рождения, старый дурак».

Чжао Лайфи изо всех сил старалась не удивляться тому, как дедушка обращается к этому человеку. Ее взгляд остановился на старейшине Ян Муджан, чье серьезное и недовольное выражение начало беспокоить ее.

Почему, когда она смотрит на него, ее живот сжимается от беспокойства, а страх начинает ползти по ее позвоночнику? Ее пальцы бессознательно впелись в костюм дедушки, ее сердце билось. Она почувствовала легкое головокружение перед ним, ее мозг начал покалывать. Она внезапно растерялась от этого внезапного страха.

- Ты все еще жив? Это сюрприз, учитывая твой древний возраст, - сказал Ян Муджан с низким смехом, очень довольный тем, как они разговаривают друг с другом. Десятилетий дружбы было достаточно, чтобы сформировать эту тесную и расслабляющую связь между ними.

Чжао Мояо чуть-чуть улыбнулся: «Ну, старый дурак, я ожидал приглашения на твои похороны, а не на день рождения».

Ян Муджан фыркнул: «Я пойду после тебя».

- Как будто ты когда-нибудь сможешь пережить меня.

- Не будь так уверен в себе.

Они ссорились, как пара древних черепах, их шутливые слова очень нервировали окружающих и волновали их исход.

Ян Муджан посмотрел на молодую женщину, стоящую рядом с Чжао Мояо, он сразу понял, кто она такая. Он не думал, что коротышка вырастет до такой степени. Это было так же, как вчера, когда он обнаружил ее, единственную маленькую девочку, которая не стеснялась его внука. Его позабавило то, что она стояла сегодня, в том же положении, в каком она была в юности.

Чжао Мояо увидел, что пришло время представить Чжао Лайфи: «Старый пердун, это единственная из моих внучек, в которой я вижу потенциал. Я уверен...», он сделал паузу, «... ты уже знаешь о ней».

Никто больше не уловил его изменение тона, то, как он изменил свой словарный запас на что-то другое.

Но Чжао Лайфи поняла.

Когда его глаза соединились с ней, Чжао Лайфи почувствовала, как гром ударил ее по телу, чувствуя смятение и страх. Ей было так холодно. Смотреть на него было все равно, что вглядываться в пропасть. Так бесчеловечно. В его глазах не было ни единого намека на свет.

Хитрость. Кроважадность. Просто глядя ему в глаза, она почувствовала, что ее кровь похолодела, а волосы зашевелились на ее руках. Он испугал ее. Само его запугивание ее способами, которые она знала, было возможно.

Она унесла столько жизней, увидела жестокость поля битвы, но никогда за свои двадцать три года жизни она не испытывала такого чувства страха. Оно поглотило ее заживо, грызло ее сердце, и это ослабляло ее уверенность.

Она отцепила руку от деда и слегка склонила голову, чтобы выразить уважение: «С днем рождения, Мастер Ян, пусть пять благословений [1] будут благополучными, долголетия и здоровья навсегда».

Ее приветствие сделало Чжао Мояо очень гордым, фактически заставляя его наполниться гордостью. «Я воспитал ее достойно ...»

Ян Муджан молчал долю секунды, что-то шевелилось в его глазах, настолько унылое, что можно было видеть Врата Ада изнутри. Его губы изогнулись в улыбке, которая никогда не доходила до его глаз, его пальцы перебирали бусинки четок, не останавливаясь ни на секунду.

- Я слышала о вашей любви писать чернилами и кистью.- Начала она, ее пальцы сжали тонкую коробку в ее руке.

Ян Муджан махнул рукой, мужчина подошел, чтобы взять подарок и передал его Старейшине.

Чжао Лайфи знала, что он уважает дедушку, не заставляя мужчину разобрать подарок на месте, чтобы проверить, не бомба ли это.

Ян Муджан открыл коробку, его взгляд упал на чернильную плиту с резными горами, простирающимся за ними бамбуковым лесом внизу и пухлыми облаками в небе, в целом, гармоничный образ.

Чернильная плита имела серовато-голубой оттенок, а при освещении она имела бы оттенки фиолетового или зеленого, демонстрируя, что она сделана из высококачественного материала, чтобы иметь так много разных цветов. По весу и особому дизайну чернильной плиты он мог сказать, что она будет иметь глубокий, тяжелый звук, а не неприятный звук, издаваемый низкосортными породами деревьев.

Он положил подарок на стол слева от себя: «Я понимаю, почему ты ее ценишь».

Чжао Мояо усмехнулся, понимая основную мысль, которую никто, кроме него, не понял: «Кто как не ты можешь это понять?»

- Кто знает? Мало кто верит в обратное. Все, что есть золото ... останется ли оно таким навсегда?- Ян Муджан тихо хмыкнул, звук сотряс ее до костей.

Чжао Мояо засмеялся: «То же самое можно сказать и о вашем внуке».

- Он довольно упрямый мул, не так ли?- прокомментировал Ян Муджан, что заработало много молчаливых соглашений, но ни у кого не хватило смелости согласиться вслух.

- Упрямый не то слово, о котором я думаю, когда вижу этого негодяя.

Ян Муджан искренне смеялся над этим, мощный грохот отскакивал от стен, снимая напряжение в воздухе.

- Действительно, старик, - с любовью покачал седовласой головой Ян Муджан, - Действительно.

- И я знаю, что этот мул, положил глаз на твою внучку. - Он оценивающе посмотрел на ее внешность. Ее красота не уменьшилась даже с ее именем испачканном в грязи. Он знал, что она вырастет, чтобы стать самым великим цветком в этой комнате, но не думал, что судьба его внука будет переплетаться с ней снова.

- Я надеюсь, что вы простите его, дурак никогда не умел показывать эмоции.- Ян Муджан говорил так, но на самом деле он очень любил своего внука, и оба мужчины знали это лучше других.

- По крайней мере, ты можешь признать, что он дурак. - Чжао Мояо хотел, чтобы Ян Хэн был здесь, чтобы услышать оскорбление.

- Все мои внуки дураки, только немногие избранные не дураки города.

Чжао Лайфи поняла, что это был не простой разговор. Были основные сообщения, которые она не могла расшифровать. Они знали что-то, чего она не знала, этого ожидали, но она чувствовала, что была включена в секретное сообщение.

- Дурак все еще дурак. - фыркнул Чжао Мояо.- Это касается и моих внуков.

Эти двое посмеялись над этим, наслаждаясь идеей насмешек над их бесполезными родственниками. Ведь те не делали ничего, кроме того, что унаследовали власть и богатство, которого они кропотливо добивались, чтобы добиться большего успеха, цена, которую они заплатили своим потом и кровью.

- Я полагаю, что пришло время развлечь других, - голос Ян Муджан был полон лживого юмора, такого же насмешливого, как у Чжао Мояо.

(1)- пять китайских благословений: здоровье, радость, долголетие, удача и достаток. Самый счастливый человек с точки зрения китайцев – это тот, у кого в жизни есть все эти составляющие.